

Большая жизнь, как горная река...

На Фетовском празднике в д. Клейменово состоялось знаменательное событие в литературной жизни Орловщины – вручение премии имени Афанасия Фета Василию Катанову - одному из старейших российских писателей

У нас как-то не принято говорить в полной мере о больших заслугах творческой личности перед читателем, перед Отечеством. Почему-то всегда «скромничаем», чтобы потом, по истечении какого-то периода времени, «сокрушаться», что писатель остался незаслуженно недооцененным...

Василий Михайлович Катанов – человек с энциклопедическими знаниями, на Орловщине его все знают и любят. Его с удовольствием читают и слушают в студенческих аудиториях и в рабочих коллективах, среди ученых мужей и в «цехах» творческой интеллигенции. Многогранность таланта писателя всегда поражает: Катанова знают как прекрасного очеркиста, интереснейшего прозаика-историка, публициста, вдумчивого краеведа-исследователя, библиофила, стоящего у истоков создания областного клуба любителей книги, нежнейшего детского поэта...

Автор более тридцати книг, выпущенных столичными и областными издательствами, В.М. Катанов вошел в российскую литературу как писатель- патриот, воспитавший на высоких нравственных принципах духовности не одно поколение читателей. Его произведения представляют огромную ценность для истинных ценителей русской словесности, книголюбов. На книжных полках многих россиян находят почетное место катановские «Живые письма», «Орловские были», «Сабуровская крепость», «Родные дали», «Царский венец»... Поэта-просветителя, поэта-романтика В.М. Катанова отличают высокая гражданственность, широта лирического диапазона, восторженный взгляд на жизнь.

В глуши старинных русских

деревень,

В пыли полей, под радугой

цветенья

Молю тебя: приди, святая

ть,

Всели в меня смирень

и прозрень.

Смирень для упорного труда,

Прозрение для верного движенья...

Можно считать гражданским подвигом творческое обращение писателя к русской старине – летописным сводам. В сборнике «Русская душа» содержится поэтическое переложение «Слова о полку Игореве», «Задонщины», «Слова о Законе и Благодати» и других литературных памятников.

Заслуженный интерес читателей вызвала новая книга В.М. Катанова «Богатырская застава» – большой литературный труд, состоящий из стихов последних лет, поэтических переложений былин, исторических поэм о богатырях духа, подвижниках Русской православной церкви. Книга характеризуется хрестоматийностью. История Отечества, родного края проходит лейтмотивом через всё повествование. Набатный голос народа звучит призывно и жизнеутверждающе. Книгу «Богатырская застава» можно назвать своеобразной летописью нашей истории, настоящей русской книгой.

...Мне стала главной отрадой

И первой песней для меня

Отчизна,

Родина,

Россия...

Какие гордые слова!

В год 50-летия Орловской писательской организации старейший её член В.М. Катанов полон творческих сил и нескончаемых литературных замыслов, приветлив и улыбчив, продолжая оставаться духовным просветителем и наставником молодежи. Сегодня, как и всегда, также интересно пройти с Василием Михайловичем по старинным улочкам «Пушкарных», заглянуть на «Дворянку» и «Посады», подышать свежестью «скромного Орлика». Как из нескончаемого кладезя мудрости можно узнать от этого удивительного человека новые исторические факты и легенды о любимом «крылатом городе». В.М. Катанов – живой символ нашего литературного края, его культуры и истории.

Я брожу по орлицким откосам –

Синий Орлик сумерками

сжат,

Звёзды, словно огненные осы,

Надо мною светятся –

дрожат.

Эти звёзды виделись Лескову,

Шёл под ними Бунин молодой,

И звенело пушкинское слово

В ранний час над вешнею

водой...

Хочется от всей души поздравить русского писателя с замечательным праздником литературной Орловщины – 50-летием писательской организации – и пожелать Василию Михайловичу многие лета и много новых книг.

Василий Катанов

Моя старина

Я стою у речки дотемна

Под весенней ласковой луной.

Старина, как некая страна,

Оживает вновь передо мной.

Был я мал, а дедушка седой,

С бородой широкой и косматой.

Вспоминаю маму молодой

И совсем не старой

Нашу хату.

А отцу-то нет и тридцати,

Море песен сердцу полюбилось...

Скоро на войну ему идти,

Но война пока что не случилась.

Не случилась — значит, далека,

На лугу поёт себе гармошка.

И плывут спокойно облака,

И глядит сирень в моё окошко.

Половодье

Фоминские вижу просторы,

Широкое буйство воды.

Под вишнями тетки Федоры

Качаются шальные льды.

Большая у марта работа.

Ту давнюю быль не забыл:

Альшанский мужик на воротах,

Как будто под парусом,

Плыл.

Деревня

Я жил в деревне, жил в деревне

Не год, не два,

А двадцать лет.

Запомнил хаты и деревья

И между тучами рассвет.

Запомнил поле за канавой,

Амбары, двери на засов.

Но позабыл (о, Боже правый!)

Так много лиц и голосов.

Обратно мне в деревню надо,

В те незабвенные года...

Иду я полем, лугом, садом,

По хатам шарю жадным

взглядом:

Куда исчезли все? Куда?

В поле

Где пробегала вьюга вскачь

И ветер выл протяжно,

По чёрной пашне

Чёрный грач

Расхаживает важно.

Он машет крыльями, крича,
Летит на гул моторный,
Где тракторист черней грача
Сидит в кабине чёрной.
Хвостатым облаком стоит
Над полем пыль густая...
Придет пора и зашумит
Пшеница золотая.

Мост

Давно два берега сдружил
Чугунный старый мост.
Как лев,
Он лапы положил
На каменный помост.
Бежит вода,
Зовёт вода:
«Пойдём,
Пойдём со мною!»
Не дозвётся никогда,
Ни летом, ни весною.
Снуют машины по спине,
Трамвай гремит, ползёт.
А он не скажет: «Тяжко мне!»
И даже не вздохнет.
Тишина
Над полем радуга встаёт,
Горит над лугом и над речкой.

Как будто воду пьёт и пьёт:

Не скажет речка

Ни словечка.

Даль деревенского труда,

Как неразгаданное чудо...

Отсюда вышли города

И песни лучшие отсюда.

Гроза

Облако быть облаком устало,

Обернулось тучей грозовой,

Колесницей вдруг загрохотало,

Зашумело бурей дождевой.

Замерли испуганные птицы

В тайниках нахмуренных древес.

Ох, не скоро радуга родится

На лице разгневанных небес.

Дуб

Старый дуб заблудился

в разливе ржаном.

Полыхают над ним зоревые

знамена.

Наливается нива. Пустынно

кругом.

Он стоит, словно сторож,

в тулупе зеленом.

Тут, наверное, скучно бывает

ему

В непогожие дни,
в непроглядные ночи.

Но свой пост не уступит
старик никому

И судьбою меняться ни с кем
не захочет.

Юность

В. А.

У юности восторженная речь,
Глаза на мир доверчиво
открыты.

«Сумейте это надолго
сберечь!» —

Шумят над Орликом
каштаны и ракиты.

В их тень войдём,
Как в соловьиный дом,
Увидим трав росистое
свеченье

И все, что потеряли, мы
найдем,

Захваченные жаждой
возвращения.

Глаза

Жизнь крутая судьбу ей
коверкала,

Но глаза и теперь хороши,
Потому что глаза её — зеркало

Вечно юной и чистой души.
А душа – это музыка совести,
Голос неба,
Божественный свет.
О таких пишут песни
и повести,
У таких даже старости нет.

Груша
Молодая кудрявая груша
На деревне, за нашим двором
Вышла пение ветра послушать
И моторов раскатистый гром.
Рада видеть, как сумерки
тают,
Как заря за рекой широка,
Как по небу летят-улетают
Из неведомых стран облака.
Видит рощу нарядно одетой,
Видит крыши и трубы вдали...
Никуда ни зимою, ни летом
Не уйдет она с отчей земли.
Огни
Поля притихли и уснули,
Под снегом спрятав зеленыя.
Но в ветровом, вечернем гуле
Мне слышен зов иного дня.
Хоть сны лесов ещё глубоки,

Но в час полудня слышно мне,
Как занимаются потоки
В холодной белой глубине.
Порой сомкнётся сумрак
снежный
И вся земля в ночной тени...
Вдруг — поворот: и снова нежно
Сияют сельские огни!
Лес
Высокие сосны нагреты до звона...
В их чащу вхожу, как в родительский дом.
У каждого клена
Кудрявая крона
Мне кажется сказочной птицы крылом.
Корнями дубов и пугливых осинок,
Корнями орешника, белых берез
Лес в землю родную,
В песок и суглинок
Навечно, как мы в свою Родину, врос.

*Корнева, Валентина. Большая жизнь, как горная река... / Валентина Корнева
// Орловский вестник. – 2010. - 23 июня. – С. 15.*